

— Да, — ответила Моргана, — и ты тоже сможешь, когда я научу тебя всему, что знаю. Есть только два условия. — Я слушаю, — кивнул Сэл. — Ты позволишь мне усыновить тебя, — сказала Моргана, — как моего ребенка, я буду иметь полное право учить тебя всему, чему захочу, без твоего протеста. Сэл задумался. Моргана прекрасно знала, что Медрауд не сможет в полной мере использовать Семейную магию, и хотела быть уверена, что кто-то сможет воспользоваться ее силой — даже если этот кто-то будет наследником из далекого будущего. Став ее сыном — пусть и приемным, а не просто потомком, — она лучше понимала его магию. Как родитель, она чувствовала его силу глубже, чем кто-либо другой. — Я согласен, — ответил он. Он надеялся предотвратить это, но это не было неожиданностью. — Что ж, это ничего не изменит в моей крови, — подумал он. Просто у него будет больше доступа к Семейной магии... и это, безусловно, не было плохо. — Другое условие — ты научишь Медрауда сражаться, когда он станет достаточно взрослым, — сказала Моргана. Сэл кивнул, понимая, что у него нет выбора — даже если впоследствии это может стать причиной гибели Артура. Но даже если так — отказ не изменит историю. Артур умрет, и история захочет, чтобы причиной его гибели стал Медрауд, так оно и будет. Отказавшись, Сэл не смог бы этого изменить. — Я буду, — ответил он, — но я не более чем посредственность в использовании меча. — Пока ты будешь учить его, — сказала Моргана, — остальному он научится сам.***Время у Морганы пролетело быстро. Сэл привык называть Моргану "мамой" и под ее руководством начал постигать тайны своей Семейной магии. Он также начал изучать целительство и Темные искусства. Сначала Сэл сомневался, стоит ли ему погружаться в мир Темных искусств, но вскоре он обнаружил, что многие ритуалы и заклинания можно использовать иначе, что поможет ему в лечении других. Сэл также обнаружил, что ему нравится лечить. До начала ученичества он думал, что умение лечить будет полезным, но чем дольше он учился, тем больше убеждался, что целительство — это то, чем он хотел бы заниматься всю жизнь. Моргана тоже заметила его страсть к исцелению и все больше привлекала его к своей работе целителя. Десять лет спустя, в тот день, когда Медрауд впервые победил Сала в их шуточном поединке всего через несколько минут, Моргана наконец позвала Сала. — Да, мама? — спросил он, входя в дом. — Сальвазсахар ЛеФей, — сказала она, — сегодня день окончания твоего ученичества. Теперь ты знаешь все, что знаю я, и мне больше нечему учить тебя. Сэл наклонил голову. — Осталась только одна вещь, — продолжила Моргана, — Клятва. Сэл понял, что она имеет в виду. Каждый целитель должен был поклясться своей магией помогать всем нуждающимся. Клятва целителя также ограничивала его в магии. Целителю не разрешалось убивать или калечить других людей или даже просто пренебрегать помощью, когда они в ней нуждались. Клятва была обязательной и могла лишить его жизни, если он пренебрегал ею. — Я не уверен, что хочу принять ее, — искренне ответил Сэл. Моргана подняла бровь. — Я учила тебя целительству десять лет — и теперь ты не хочешь завершить последний шаг в своей профессии? — спросила она удивленно. — Целитель не может сражаться, — искренне ответил Сэл. — А ты хочешь сражаться? — спросила Моргана. — Нет, — покачал головой Сэл, — я хочу защищать. Он ожидал, что Моргана рассердится на него за то, что он отказался посвятить свою жизнь профессии целителя. Но чего он не ожидал, так это блеска, который появился в ее глазах, когда она услышала его ответ. — Значит, ты хочешь защищать, — заявила она, — ты будешь стараться защищать всех без исключения, будь то раса, кровь или что-то еще? Сэл нахмурился. — Конечно, — ответил он, — почему бы мне не защитить кого-то, если я в состоянии это сделать, а он действительно нуждается в помощи? Теперь Моргана стала похожа на Чеширского кота. — Значит, ты будешь защищать тех, кто не может защитить себя от тех, кто пытается их покалечить? — Буду, — ответил Сэл, все еще хмурясь и теперь совершенно сбитый с толку. — И ты будешь использовать все свои навыки, чтобы помочь тому, кто нуждается в помощи? — Конечно, буду... — Даже если тебе придется помогать своему врагу? — Да... — Даже если тебе придется кого-то убить или позволить кому-то умереть, чтобы обеспечить безопасность других? Сэл моргнул. Позволить кому-то умереть?! — Да..., — неуверенно ответил он. — Даже если это принесет тебе вред? — Да. — На этот раз он был

уверен.— Тогда я благословляю тебя, дитя. Ты — целитель, ты — воин, ты — хранитель. Ты закончила свое ученичество и выбрала свой путь. Пусть ты исцеляешь других, пусть ты судишь их сердца. Пусть ты направляешь других, пусть ты защищаешь их от вреда. Сегодня я нарекаю тебя Целителем-Хранителем — рожденным защищать, рожденным судить, рожденным исцелять. Да будет так.Золотистый туман внезапно окружил Сальвазсахара, и над его головой появился рунический круг. Сал никогда раньше не видел этого круга. Это был обычный рунический круг целителя в центре, но его окружал другой, чужой круг. Прежде чем Сэл успел расшифровать его, он засветился ярким, как солнце, распался на искры и вошел в его тело. Тепло заполнило все его существо, а затем все прекратилось, и все стало на свои места.— Что...? — начал спрашивать он, но Моргана опередила его.— Клятва целителя, — ответила она, — но не обычная. Эта позволит тебе защищать и убивать — последствий не будет. Ты даже можешь позволить кому-то умереть, если этот человек причинил вред другим своим действием или причинит вред другим, если продолжит свои действия.— Значит... ничего не изменилось? — спросил Сэл в замешательстве.— О, есть, — ответила Моргана, — теперь другие должны быть на первом месте. Ты не можешь ничего не делать, когда сталкиваешься с конфликтом. Ты должен помогать тем, кто нуждается в защите. Ты не можешь помогать другим, и ты не можешь помогать злу. Когда ты это сделаешь, ты потеряешь свою магию и, возможно, даже свою жизнь.— Значит, ты обманул меня в клятве, — сказал Сэл.— Я знаю тебя, Сальвазсахар, — сказала Моргана, пожимая плечами, — ты бы сделал это в любом случае. Ты рожден защищать — то, что у тебя есть мои глаза, а также кровь Артура Пендрагона, говорит об этом. Ты не будешь чувствовать себя связанным из-за клятвы.Сэл опустил глаза, но возражать не стал. Даже без клятвы он помогал бы тем, кто нуждался в помощи и был слишком слаб, чтобы помочь себе самому. — Но почему ты обманул меня? — прошептал Сал, в глазах его отражалась боль и недоумение.— Это клятва, которую ты должен дать, не осознавая этого, — ответила Моргана, ее голос был спокоен, но в нем сквозила стальная уверенность. — И даже если ты дашь ее, в этом мире мало тех, чья клятва была бы принята магией. Целитель-Хранитель — особенный. В этом мире их может быть два или три. Я догадался, что ты станешь одним из них пять лет назад, и я горжусь тем, что оказался прав. Наличие в нашей семье такого человека, как ты, определенно показывает наше превосходство в силе.Сал лишь закатил глаза. Верить, что Моргана радуется появлению в семье такого редкого... существа?!... как он, было сложно. Не было бы другого человека в мире, который бы беспокоился о престиже семьи через тысячу лет...— Я горжусь тобой, Сальвазсахар, — сказала Моргана, в ее голосе прозвучала едва уловимая нотка теплоты. — Надеюсь, теперь ты вернешься домой?Сал уставился на нее на мгновение, затем кивнул. — Вернусь, — ответил он. И он действительно вернулся бы, если бы не споткнулся о битву на обратном пути в Камелот. Как бы там ни было, Сэл вернулся домой на восемь лет позже, чем планировал...